

6.

Современники об особенностях профсоюзного движения в России в 1905 году

[...] Состав союза определяется той целью, ради которой он образовался: в союз для борьбы с предпринимателями за лучшие условия труда могут входить только те, кто заинтересован в этой борьбе и будет в ней участвовать, а не люди того лагеря, против которого борьба ведется хозяевам и их заместителям – *фабрично-заводской администрации* – нет места в союзе. Больше того, – член союза, становясь самостоятельным хозяином, этим самым теряет уже право быть членом его.

Выставленное положение в общей форме, конечно не оспорим. Но при применении его возникает ряд спорных вопросов (...).

Кого считать фабрично-заводской администрацией? Является ли членом ее в типографии только фактор или и метранпаж? Принадлежат ли к заводской администрации монтеры и бригадиры? Удачный ответ на это давал старый устав профессионального союза Владикавказской ж.д.: членами профсоюза не могут быть лица, *исполняющие административные обязанности, имеющие право увольнения, временного устранения от службы, циркулярного выговора, штрафа и т.д.* Граница проводится точно: за ее чертой остаются все нежелательные для союза элементы. Ясно, что из метранпажей не должны приниматься в союз «исполняющие исключительно административные должности». Вообще же «полустарших» московские печатников в свое время решили в союз принимать. В то же время десятники, надсмотрщики и всякие другие подгонялы этой формулировкой оставляются вне союза [...].

(П. Колокольников, «Профессиональное движение России». 1. Организация союзов. – Петроград, 1917, с. 17. Далее – П. Колокольников, ук. произв.)

[...] В 1905 году в России, как в свое время и на Западе, первые профессиональные союзы нередко возникали из ранее существующих легальных рабочих организаций. Так, местами рабочие старались преобразовать в союзы общества взаимопомощи и вспомогательные кассы. Преобразование их велось или изнутри, путем постепенного, осторожного и медленного расширения задач общества – например, в харьковском обществе вспомош. ремесл. Труда, – или из вне, путем вступления специально с этой целью новых членов, выживая из общества хозяев и управляющих и захвата в свои руки правления. Но такое преобразование не могло иметь широких размеров. Прежде всего, обществ взаимопомощи до 1905 года и вообще было мало, а на загрязненных полицейской провокацией и того меньше. Только в двух отраслях труда – у торговых служащих (Екатеринославль, Варшава, Астрахань, Тамбов, Саратов) и у рабочих печатного дела (Нижний, Самара, Смоленск) эти попытки дали заметные результаты. Но и здесь реформаторам приходилось наталкиваться на упорное сопротивление старых членов, не желавших рисковать накопленными капиталами.

Обществами дорожили сначала, как зацепками для открытого существования союза. Но когда из трещин, пробитых 9 января и 17 октября в самодержавной коре, забились ключи свободы, общества были оставлены в покое. Союзы стали возникать самочинно и существовать явочным порядком. В это время громадную роль сыграли текучие профессиональные объединения рабочих через депутатов, возникавшие для ведения забастовок (печатники, столяры, табачники в Москве), для сношений с фабрично-заводской администрацией (старосты на Семяниновском заводе в Спб., заводские комиссии в Харькове) или с правительством или общественными учреждениями (депутаты, избранные в комиссию Шидловского, положил начало Спб. Союзу рабочих печатного дела; такую же роль играли впоследствии избираемые на основании закона 15-го ноября в смешанные комиссии представители ремесленных рабочих).

Наконец, необходимо упомянуть еще о попытках использовать для образования союзов партийные организации, вернее – расширить последние до пределов профессионального союза. Попытки эти имели место в Москве, по-видимому, в Саратове и, особенно в северо-западном крае. И только здесь, в районе Бунда, они действительно имели некоторое значение. В других местах некоторые союзы мало чем отличались от подпольных партийных организаций и нисколько не захватывали в организационную сеть широких слоев рабочих.

Эта историческая справка дает нам полезные указания, как необходимо подходить к образованию союза. С самого начала дело ставилось широко и открыто. Даже в тех случаях, когда инициатива исходила от партийных рабочих, она сейчас же выносилась за пределы партийных ячеек, и ко всей подготовительной работе привлекались все влиятельные рабочие, хотя бы то и не были социал-демократы. Особенное внимание обращалось на то, чтобы в этой работе приняли живое участие уполномоченные – настоящие и бывшие – от рабочих масс: старосты, депутаты, выборщики в Думу и т.д. Их участие должно было придать союзу в глазах даже несознательных рабочих вес и доверие, а внутри него создать активное ядро из видных и выдающихся рабочих. В тех случаях, когда таких выборных не имелось, например, у ремесленных рабочих, на подготовительные собрания приглашались представители от возможно большего числа заведений. Так, на первом организационном собрании московского союза портных было представлено до 40 крупных мастерских.

Этот подготовительный период в жизни нарождавшегося союза имел громадное значение. Здесь на живом деле – при рассмотрении устава, выработке организационных форм, обсуждении ближайших задач союза и т.п. – формировалось и сплавивалось его ядро; выделялись. Втягивались в дело, приобретали опыт и навык, будущие деятели и руководители союза. Можно было, конечно, сократить этот подготовительный период, за один прием прокатить все вопросы, но организаторы и руководители движения понимали, что от такой спешки будет немного

толку: союзы-скороспелки так же быстро лопаются, как и возникают, и, во всяком случае, не так тот легко и скоро становятся на собственные ноги.

Одновременно велась работа и в другом направлении – агитация за союз, как устная, так и письменная в широких массах. При этом устная агитация велась не только оптовая, на собраниях, – много места уделялось и агитации в розницу: в мастерских, в трактирах, среди товарищей и знакомых. В частной дружеской беседе скорее, чем на больших собраниях, возникали споры и толки о союзе, легче выяснялись и рассеивались разные сомнения и недоразумения [...]

(П. Колокольников, ук. произв., с. 57)

* * *

...Девятое января (1905 г. – Р.В.) было поворотным пунктом в развитии массового рабочего движения. Оно не только пробудило к классовой самостоятельности остальные слои пролетариата, но в то же время его толкнуло на путь организационного строительства. Повсеместно фабрично-заводской пролетариат приступил к созданию неформальных организаций, в которых массы объединялись через свободно избранных ими представителей и которые руководили одновременно и экономической и политической борьбой рабочих....

(Комиссия по изучению истории профессионального движения в России.

(Истпроф ВЦСПС) 1905–1907 гг. в профессиональном движении.

I и II всероссийские конференции профессиональных союзов.

Составители: П. Колокольников и С. Рапопорт. – М., 1925,

Изд-во ВЦСПС, стр. 39. Далее – Истпроф ВЦСПС, ук. произв.)

* * *

В России 1905 года «...большинство союзов возникло только в дни свободы и не имело еще организационного опыта. «Весь этот период, – пишет В. Гриневиц о петербургских профессиональных союзах, – можно назвать периодом агитации за профессиональное объединение рабочих. И хотя в этот период учреждается до 40 профессио-

нальных союзов, мы не можем считать его периодом организационного строительства. Создавшиеся в это время союзы являлись, в сущности, не профессиональными организациями, а только организационными ячейками для агитации за профессиональное объединение».

(Истпроф ВЦСПС, ук.произв., с. 49)

* * *

Всероссийский союз железнодорожных служащих и рабочих, сыгравший громадную роль в организации октябрьской железнодорожной забастовки, образовался на съезде представителей 10 дорог в Москве 20–21 апреля (3–4 мая) 1905 года, как профессионально-политический союз, и вошел в состав Союза союзов. (Романов Л., Движение среди служащих и рабочих железных дорог. Образование 1907 г. № 6, 7, 11, 12). В Москве главными деятелями союза были Мухин, Исаков и другие. «Во главе союза стояли управленческие служащие, рабочие же в союзе служили более или менее безгласным придатком, на которых в своих боевых действиях опирался союз», (Дмитриев, «Профсоюзы в Москве», с. 28). Мухин (с.-р.) по всей вероятности, принимал участие в совещаниях. В дни свободы рабочие стали организовывать самостоятельные профессиональные союзы железнодорожных рабочих; в Москве впервые выступили рабочие Брестских мастерских по инициативе убитого в декабре 1905 года меньшевика Виноградова; эта группа в его лице также была представлена на совещании в протоколах за №25. Но закон 4 (17) марта 1906 года, отнявший у железнодорожников право организации, в годы реакции положил преграду этим попыткам. Что касается Железнодорожного союза, то он отошел от общего потока профессионального движения; некоторое время существовал еще нелегально, подпал под влияние с.-ров (эсеры. – Р.В.), но в общественном движении после дней свободы роли не играл...

(Истпроф ВЦСПС, ук.произв., с. 161–162)

«...С 24 сентября (1905 года. – Р.В.) в Москве образовались регулярные совещания представителей профессиональных союзов города Москвы при участии правления Музея содействия труду и уполномоченного петербургского союза рабочих печатного дела. Из этих совещаний и организовалось потом «Бюро уполномоченных московских профессиональных рабочих союзов».

Октябрьская всеобщая политическая забастовка и последовавшая за ней фактическая свобода политической жизни всколыхнули всю рабочую Москву, подняли самые отсталые слои, закабаленные капиталу трудящегося населения. Лозунг профессионального объединения был выдвинут назревшей потребностью и непосредственно связан со стремлением трудящихся добиться лучших условий труда.

Депутатские собрания, профессиональные митинги, выработка требований стачечниками – все это естественно приводило к образованию профессиональных организаций. За два месяца не осталось, кажется, ни одной профессии, где бы не совершался этот процесс первичных образований союзной деятельности, и только развившиеся декабрьские события внесли задержку в поступательный ход движения. К декабрю в Москве насчитывалось более 50-ти профессиональных союзов с количеством записавшихся членов до 25 тысяч [...].»

«[...] В декабрьской политической забастовке (1905 года – Р.В.) профессиональные союзы принимали активное участие, содействуя дружному ее началу. Начавшиеся после декабрьских событий репрессии тяжело отразились и на союзах. В бюро отдельных союзов проводились обыски. Из членов союза есть убитые и арестованные. Со стороны хозяев предприятий проявлены настойчивые усилия сломить организованную силу рабочих. Во многих предприятиях депутаты и лица, заметные, как работники союзного объединения, лишались мест.

Организационные принципы профессионального движения в Москве не во всех случаях совпадали. Большинство уполномоченных профессиональных союзов, входящих в состав Центрального бюро города Москвы, установили следующие общие основания для организации профессионального союза:

а) его партийность; формально союз не входит в партии;
б) отсутствие политической программы, но желательность отдельных политических выступлений;

в) подчеркивать связь союза с общепролетарским движением, во избежание узкоэгоистического профессионализма;

г) стремление объединить всех рабочих данной профессии, необходимость всероссийских союзов;

д) боевой характер союза; взаимопомощь в союзах в данный момент может иметь очень ограниченный круг действия;

е) пролетарский характер союзов; тип смешанных союзов из хозяев и рабочих недопустим; совместные союзы из высших и низших служащих нежелательны;

ж) предпочтение профсоюзов по отраслям промышленности перед узкопрофессиональными;

з) широкое самоуправление внутри союза; вовлечение большого числа членов активную деятельность союза (советы правлений); возможно частое устройство собраний;

и) развитие общеобразовательных целей союзов (библиотеки, клубы, митинги);

к) местное объединение союзов в виде Центральное Бюро не должно нарушать полной автономии отдельных союзов.

По вопросу о внепартийности союзов Центральное Бюро не достигло одномыслия. Одна из организаторских групп (большевики) проводила взгляд, защищающий свободное присоединение к партии тех союзов, члены которых выразят на то желание.

Большинство московских профессиональных союзов, организовавшихся после октябрьских дней, возникли, как стачечные организации, в атмосфере борьбы за улучшение условий труда. Действующие в рабочей среде социалистические партийные группы отзывчиво приходили на помощь, оказывая услуги в деле союзного строительства. Неизбежным следствием этого явилось также и некоторое дробление инициативы, и возникновение целого ряда мелких цеховых союзов, обнимающих только целой профессии... »

(Истпроф ВЦСПС, ук.произв., с. 262–263)